

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Я не был его учеником и не был в «круге первом» его коллег. Но его жизнь не могла не оставить памятный след в умах и сердцах окружающих. И эту память мне хочется выразить как в благодарность Николаю Николаевичу, так и во исполнение долга признания выдающегося ученого.

Николай Николаевич Яненко приехал в Академгородок в 1963 году с таинственным ореолом славы человека из сверхсекретного Челябинска-70, причастного к стратегическим работам и удостоенного звания лауреата Государственной премии. Среди немногочисленных тогда специалистов по вычислительной математике он имел высочайший авторитет как автор уже знаменитого метода дробных шагов, или расщепления, сыгравшего пионерскую роль в дальнейшем развитии алгоритмов математической физики.

Для отечественной науки его результаты имели особый патристический смысл, так как в 50-е и 60-е годы мировую профессиональную литературу захлестнула волна американских работ по неявным методам переменных направлений. Благодаря исследованиям Н. Н. Яненко, Г. И. Марчука, А. А. Самарского и других математиков помоложе сформировался «советский вызов», очень соответствующий главенствующему в те дозастойные времена лозунгу «догнать и перегнать Америку». И действительно, советская вычислительная математика получила если не приоритет, то равноправный общепризнанный паритет.

Меня, аспиранта, очень тогда поразило, что докторская диссертация Николая Николаевича была из совсем далекой вычислительной области — дифференциальной геометрии. А с его появлением в Вычислительном центре, куда он привлек вскоре А. Н. Коновалова, Б. Г. Кузнецова, Ю. Н. Ватолина и некоторых других, творческая жизнь буквально забурлила. Научные семинары, на которых Г. И. Марчук и Н. Н. Яненко задавали тон своими докладами, пробуждали и умело направляли энергию молодежи, отличались и дискуссиями до хрипоты, и хорошей академической основательностью. Можно без преувеличения сказать, что они явились той творческой кухней, в которой выпестовалась Сибирская школа вычислительной математики. И здесь Николай Николаевич сформировал свое направление, ядро которого зародилось в созданном и руководимом им отделе.

В «молодежном» Вычислительном центре, каким он был 25 лет назад, Николай Николаевич, хотя и относился к старшему поколению, никогда не выпадал из общего ансамбля. Будучи по характеру неизменно «заводным», он в любой компании учеников держался как первый среди равных.

Удивительной для меня была поездка вместе с Николаем Николаевичем и Борисом Леонидовичем Рождественским (лет 5 спустя они написали вместе известную монографию) в сентябре 1964 года в Томск на Сибирскую межвузовскую конференцию. Еще при отлете на трясущемся «кукурузнике» начался у нас тройственный матч по двоеборью шахматы+шашки, который с перерывами продолжался всю командировочную неделю. Кульминацией послужила одна из ночей, когда сражения продолжались в совместном гостиничном «люксе» до утра, причем страсти подогревались большим количеством питьевого спирта, продававшегося тогда в

Томске по 5.86 за пол-литра. Кстати, после той поездки Николай Николаевич «завязал» и на любом «товарищеском мероприятии» пил только минералку. И что интересно, он и потом никогда не чурался банкетов и прочих пиршеств, пил свой боржом, а по мере поднятия общего градуса за столом идеально вписывался в атмосферу, когда у нас обычно поднимается звуковой фон, начинаются откровения и просветление умов до самых зияющих высот.

В Томске очень трогательна была встреча Н. Н. Яненко с однокашниками по университету — тоже было застолье, и с большим на удивление количеством народа. Чувствовалось, что он был у них любимцем, а теперь еще и гордостью. Витала всеобщая душевность, а сам Николай Николаевич с друзьями был счастлив.

Одним из новых направлений, плодотворно развитым Н. Н. Яненко в Новосибирске вместе с учениками, — это метод слабой аппроксимации. Будучи идейно связан с методом дробных шагов, он явился его дальнейшим обобщением и послужил обоснованием методологии расщепления по

и О. С. Разумовским, «Методологические проблемы математической физики» — по теме, отнюдь не частой в наше время, но не становящейся от этого менее актуальной.

Во всех делах Николаю Николаевичу был присущ рыцарский или даже мушкетерский дух, при всей его истинной интеллигентности, широте и глубине общегуманитарного образования. Помнится эпизод в печально известном 1968 году, когда на партийно-комсомольском собрании ВЦ исключили «подписанта» В. Меньшикова, нынешнего российского депутата от Липецкой губернии. Н. Н. Яненко выступил с достаточно резким его осуждением, а когда затем в бурных прениях А. С. Нариньяни обвинил его в неинтеллигентности, Николай Николаевич вскинулся и на весь притихший зал воскликнул: «Это — кто, я — не интеллигент? Я вызываю Вас на дуэль!» И всем было ясно, что он действительно готов драться на любом виде оружия.

Одна из новых областей, где Н. Н. Яненко оставил яркий след — это распараллеливание алгоритмов и их отображение на архитектуру ЭВМ. Причем

Я ЧЕСТЬ ИМЕА ЕГО ЗНАТЬ

физическим процессам, метода частиц в ячейках и различных алгоритмов и гидрогазодинамики.

Лозунг «нет ученого без учеников» был для Николая Николаевича естественным правилом. Организованная им в НГУ кафедра численных методов механики сплошной среды, на основе которой затем сформировалось отделение прикладной математики мехмата, стала стабильной кузницей молодых кадров. И своих аспирантов, да и «подчиненных» постарше, «Ник-Ник» (так его называли «в народе»), заражал энергией, которой хватало и на науку, и на «активное участие в жизни коллектива», как писали раньше в характеристиках. На футбольном матче он бесстрашно ввязывался в потасовки, а на его игру в турнирах специально ходили зрители. Будучи шахматистом-любителем по силе между 2-м и 1-м разрядами, он был абсолютно чужд комплексу неполноценности перед старшими по рангу товарищами и играл с тем азартом, когда «на флажке» летят в разные стороны фигуры, а в глазах горит «одна, но пламенная страсть». Апофеоз достигался, когда ему попадал близкий по духу соперник, вроде знаменитого в Академгородке автора шахматной программы В. И. Бутенко.

Далеко не каждому человеку дано иметь дар предвидения, и тем более — его проявить при жизни. Николаю Николаевичу «повезло» угадать тенденции в развитии математического моделирования процессов и явлений и зарождение будущих информационно-вычислительных технологий. Он явился пионером в методологии пакетов прикладных программ и ему принадлежат понятия «модульный анализ» класса задач, «технологическая цепочка» вычислительного эксперимента и другие. И здесь он тоже привнес свой эмоциональный окрас в научные дискуссии на семинарах — до философских абстракций и обвинений в идеализме: что такое программный модуль, как определить «простую задачу» и т. п.

Но эти дискуссии были отнюдь не случайными, и позже послужили пользой при написании книги Николаем Николаевичем, совместно с Н. Г. Преображенским

эта деятельность начиналась во времена, когда отечественные многопроцессорные вычислительные системы находились в самом отдаленном проекте. Николай Николаевич активно искал общий язык с наиболее смелыми конструкторами компьютеров и, надо сказать, добивался успеха. Его мечтой, которую он неоднократно высказывал на разных форумах, было добиться возможности реально создавать ЭВМ той конфигурации, которая нужна математике под конкретную задачу. И пусть эта идея еще и сейчас остается в области надежд, но работы Н. Н. Яненко по распараллеливанию методов расщепления и знаменитого алгоритма прогонки (совместно с А. Н. Коноваловым) стали классическими в своей области.

Николай Николаевич не был простым человеком, и сглаживать углы было не в его характере. Будучи еще заведующим одним из ведущих отделов Вычислительного центра, он не раз шел на «Вы» против самого директора — Гурия Ивановича Марчука. Говоря современным языком, это была борьба за самостоятельность отдела — экономическую, хозяйственную, кадровую и прочую, — которая сейчас провозглашена основой политики Академии наук. Но тогда его позиция была далеко не всеми понята, и однажды он потерпел фиаско, когда — был такой прецедент в истории ВЦ — Г. И. Марчук, в связи с критикой в свой адрес, поставил вопрос о вотуме доверия директору на Ученом совете. К чести всех участников этих событий надо сказать, что они никак не повлияли на дальнейший ход деловых отношений, да и личных тоже.

Конечно, талант Н. Н. Яненко как ученого и руководителя в полной мере раскрылся на посту директора Института теоретической и прикладной механики, который он возглавлял в течение 8 лет. Но что тоже характерно для Николая Николаевича — он стал директором института «со второго раза». В первый раз, когда Г. И. Марчук предложил ему возглавить ИТПМ СО АН после отъезда академика Сруминского в Москву, Николай Николаевич категорически отказался. По-видимому,

это ему показалось этически неприемлемым, в силу сложившейся тогда обстановки внутри Отделения механики АН СССР. И только спустя несколько лет, после очередной смены директора злосчастного ИТПМ, Н. Н. Яненко взялся за новое для себя дело, к которому внутренне был готов давным давно.

Неоценима организаторская роль Н. Н. Яненко в развитии современной прикладной математики и информатики. Сформированный им около 25 лет назад Всесоюзный семинар «Комплекс программ математической физики» стал настоящей школой не одного поколения специалистов по математическому моделированию. Такую же важную роль сыграли возглавляемые им конференции по методам решения задач упругости и газодинамики, а также фактически Всесоюзный журнал «Численные методы механики сплошной среды», (имевший широкое международное признание, но так и не получивший официального статуса в нашей загадочной стране). И самое замечательное — это то, что Николай Николаевич целенаправленно нес в эту традиционную область механики сплошной среды вычислительную культуру, прививал вкус к машинному эксперименту. В значительной степени благодаря его усилиям эта важнейшая научно-техническая сфера по уровню математизации и информатизации опережает многие другие отрасли нашего народного хозяйства.

Николай Николаевич заслуженно пользовался высоким личным международным авторитетом, и он много сделал для достойного выхода Сибирской вычислительной математики на международную орбиту. Свободно владея тремя языками (во время войны был фронтовым переводчиком с немецкого), он и в зарубежных делах оставался самим собой и мог вести острые дискуссии как по литературе и искусству, так и по непростым идейно-политическим

вопросам. Ведущие мировые ученые охотно шли с ним на контакт, неоднократно приглашали его с визитами и приезжали сами на его семинары. И здесь нельзя не сказать про заботу Н. Н. Яненко о выездах для научной молодежи, для которых живое общение с ведущими мировыми школами наиболее важно, а зарубежные командировки всегда оставались наибольшим дефицитом.

Будучи трижды лауреатом Государственных премий, кавалером боевых и трудовых наград, Героем Социалистического Труда, он в общении всегда был очень скромным и демократичным. И только один раз я заметил на его лице чувство законной гордости — после избрания членом Академии. С каким-то просветленным лицом он сказал — полу-в-шутку, — что сейчас он осознал, что имеет честь быть причислен к лику «бессмертных».

За месяц до своей кончины Н. Н. Яненко возглавлял советскую делегацию на симпозиуме в Париже, где и сам сделал прекрасный доклад. Был он очень энергичен, бодр, заразительно смеялся хорошему анекдоту и доброй шутке — даже над собой. На обратном пути в аэропорту Шарль-де-Голь мы заметили, что он надел на пиджак звезду Героя. Здесь как раз все выгребали из карманов последние сантиматы на кружку пива. А когда заметили в баре очередь из нескольких человек, кто-то сказал: «Николай Николаевич, Вам идти в бар, ведь Вам должны налить без очереди, как Герою».

...Смерть Николая Николаевича в январе 1984 года собрала его учеников из разных городов, подтвердив существование прочной математической школы Яненко. И память о нем — это не только гранит мемориальной доски на здании института. Это и живущие его идеи, и книги, и результаты учеников, и — как сказал поэт — «другие долгие дела».

В. ИЛЬИН,
доктор физико-математических наук.